

преслѣдованіе, подвергнуться непріятности, зажимаютъ уста, и слово правды не сходитъ съ нихъ. Человѣка, — который говоритъ то, что чувствуетъ и не прилаживается къ понятіямъ и взглядамъ другихъ нерѣдко превратнымъ и ложнымъ, указываетъ на неправильности и ошибки, — называютъ неуживчивымъ, — стараются поставить его въ такое положеніе, въ которомъ бы его голоса не было слышно. Между тѣмъ въ обществѣ христіанскомъ должна царствовать одна правда. Только по любви къ истинѣ, по ревности къ исканію ея и осуществленію, можно узнать истинныхъ христіанъ. Таковы были древніе христіане, которые открыто и смѣло, предъ лицомъ сильныхъ міра сего, не страшась никакихъ мученій и самой смерти, проповѣдывали истину, и въ обыкновенныхъ сношеніяхъ никогда не употребляли неправды. Спаситель ничего столько не обличалъ, какъ неправды. Лицемеріе было нещадно преслѣдуемо и обличаемо Имъ. Грозныя рѣчи Его противъ фарисеевъ могутъ относиться и къ современнымъ фарисеямъ. Апостоль Павелъ, указывая христіанамъ качества, которыя должны отличать ихъ отъ нехристіанъ, какъ возрожденныхъ благодатію, говорить, что они «отвергнувъ ложь, должны говорить истину каждый ближнему своему» (Еф. IV. 25) и въ другомъ мѣстѣ говорить: «не говорите жи другъ другу, совлекшись ветхаго человѣка съ дѣлами его и облечшись въ новаго, который обновляется въ познаніи по образу Создавшаго его» (Кол. III. 9, 10).

Истина и исканіе ея были постоянною задачею покойнаго. Любовь къ истинѣ привела его отъ іудейства къ христіанству. Онъ происходилъ изъ семейства, въ которомъ знаніе ново-іудейской религіи было наслѣдственное. Отецъ, дядя и братъ покойнаго были раввинами и онъ получилъ основательное знаніе своей религіи, въ которой родился. Но душа покойнаго, воспріимчивая къ истинѣ, скоро почувствовала всю тяжесть сухихъ, бесплодныхъ и ложныхъ понятій и безсодержательныхъ обрядовъ новаго іудейства, а хорошее, основательное знакомство съ книгами Ветхаго Завета указало ему Истиннаго Мессію, не того, котораго доселѣ ждуть его невѣрующіе единоплеменники. Обратившись къ Христу, онъ сдѣлался истиннымъ христіаниномъ, строгимъ ревнителемъ истины вѣры и ученія церкви. Вѣра его была такъ сильна, что она никогда въ немъ не ослабѣвала, не смотря на скорби, на тягость первоначальной его жизни, — не поколебалась и тогда, когда онъ достигъ значительнаго благосостоянія. Во всѣхъ обстоятельствахъ жизни и радостныхъ и печальныхъ онъ единственно обращался къ утѣшеніямъ вѣры и молитвы. Нельзя еще не указать въ примѣръ подражанія его преданности руководителству церкви и представителямъ ея — пастырямъ церкви. Во всѣхъ обстоятельствахъ своей жизни, во всѣхъ недоумѣніяхъ и сомнѣніяхъ онъ обращался за совѣтомъ къ своимъ духовникамъ и тогда только рѣшался на что либо, когда слышалъ одобреніе отъ своего духовнаго отца. Въмѣстѣ съ тѣмъ онъ питалъ къ нимъ глубокое уваженіе и преданность. Такъ онъ относился какъ нѣжный сынъ и при жизни и по смерти къ прежнему своему духовнику, о. прот. С. Г. Терновскому и завѣщевалъ похоронить себя рядомъ съ нимъ, въ Донскомъ монастырѣ, не смотря на то, что семейное его кладбище Калитниковское. По смерти его онъ купилъ у наслѣдниковъ бібліотеку о. Терновскаго и пожертвовалъ ее Обществу любителей духовнаго просвѣщенія съ тѣмъ, чтобы всегда была память о трудахъ и занятіяхъ покойнаго.

Какъ истинный христіанинъ, онъ умѣлъ и домъ свой добрѣ

править. Дѣти его получили и получаютъ основательное научное образованіе и воспитаніе христіанское. Онъ строго наблюдалъ за этимъ и съ малолѣтства приучалъ къ исполненію обязанностей христіанина.

Любовь есть сущность христіанства. На ней, по слову Спасителя, утверждаются весь законъ и пророки. Какъ истинный христіанинъ, почившій былъ весь проникнутъ любовію къ Богу и ближнимъ. Его любящее сердце отзывалось на всякое доброе дѣло и начинаніе. Не говоря уже о его частной благотворительности, о которой не знала его шуйца, что творила десница, мы не можемъ не засвидѣтельствовать, что наши приходскія учрежденія съ самаго основанія находили въ немъ щедрого жертвователя и дѣятельнаго члена. За его щедрыя пожертвованія и дѣятельное участіе Попечительный Совѣтъ о бѣдныхъ нашего прихода избралъ его своимъ почетнымъ членомъ. Особенно близко было его сердцу наше женское приходское училище. Уже на смертномъ одрѣ первымъ всегда его словомъ, обращеннымъ ко мнѣ, пли церковному старостѣ, было: «а что дѣти», что «училище», все ли у нихъ есть и спрашивалъ обо всѣхъ до подробности. И дѣти чувствовали любовь его. Во все время болѣзни они постоянно старались распросить о состояніи его здоровья, и молитва ихъ всегда была о его выздоровленіи.

Тяжки были его страданія во время продолжительной болѣзни, но ни одного слова ропота не вырвалось изъ устъ его. Онъ жалѣлъ только равную ему по христіанскимъ добродѣтелямъ подругу жизни, день и ночь, во время почти годовой болѣзни, никуда не отходящую отъ него. Единственное утѣшеніе, единственную отраду онъ находилъ въ таинствахъ вѣры, и какъ жилъ, такъ и умеръ истиннымъ христіаниномъ. Да упокоитъ же Господь духъ его, идѣже праведніи упокоются. Блажени мертвіи умирающіи о Господѣ. Ей, глаголетъ Духъ, да почиютъ отъ трудовъ своихъ. Аминь.

Слово при погребеніи умершаго священника Московской Георгіевской, что въ Ендозѣ, церкви Петра Тимофеевича Соловьева ¹⁾. Теченіе скончался. 2 Тим. IV. 7. Такъ св. ап. Павелъ, предвидя свое близкое отшествіе изъ временной жизни, возвѣщалъ своему ученику Тимофею о скончаніи своихъ подвиговъ, бывшихъ для него назначенными въ мірѣ.

Теченіе скончался, — говоритъ намъ въ своемъ безмолвіи и бездыханно лежащій предъ нами въ гробѣ священнослужитель Петръ, не только скончавшій свои подвиги въ мірѣ, но и окончательно скончавшійся для временной жизни, хотя достовѣрная смерть его нѣсколько и медлила обнаружить свою горькую дѣйствительность ²⁾.

Будемъ ли препятствовать при семъ невольно возникающимъ въ нашей душѣ чувствамъ скорби и печали? По свидѣтельству Писанія, сыны Израилевы, по смерти своего законодателя и вождя Моисея, въ продолженіи даже тридцати дней оплакивали его кончину (Второз. XXXIV. 8). И самъ Искупитель нашъ нѣкогда, во время своей земной жизни, подходя ко гробу своего умершаго друга, четверодневнаго Лазаря, не только не воспретилъ своей скорби, но какъ свидѣтельствуемъ

¹⁾ Покойный былъ дѣйствительнымъ членомъ Общества любителей духовнаго просвѣщенія. Отпѣваніе его было совершено 9-го января Московской Синодальной конторы членомъ, преосвященнѣйшимъ Алексіемъ. Похороненъ усопшій на Мѣвскомъ кладбищѣ.

²⁾ Усопшій скончался утромъ 4 января, а несомнѣнные признаки его смерти обнаружались только 8 числа.

св. евангелистъ, даже *прослезися* (Іоан. XI. 35). Не неумѣстна, конечно, и наша сердечная скорбь въ настоящія минуты объ оставившемъ насъ навсегда нашемъ братѣ и сослужителѣ о Господѣ. Не позволительны и самыя слезы о немъ со стороны тѣхъ, для кого онъ былъ или отцомъ по естеству, или пастыремъ по духу, или приснымъ по сердцу. Слезы и скорбь о почившихъ свидѣлствуютъ о любви къ нимъ оставшихся живущихъ.

Но св. вѣра наша, снисходя, насколько позволительно, къ немощи нашей природы и не запрещая намъ невольныхъ по устройству нашей природы изліній огорченного чувства, тѣмъ не менѣе предостерегаетъ насъ, бл. сл., отъ скорби *неимущихъ упоанія* (1 Сол. IV. 13). Во времена ветхозавѣтныя, чтобы предохранить сыновъ Израиля отъ подобной скорби, первосвященникамъ народа Божія по закону Моисееву былъ воспрещенъ даже всякій плачь по умершихъ (Левит. XXI. 10. ср. X. 6). И св. ап. Павелъ, пиша къ ученику своему Тимооею слышанныя нами слова о наступавшемъ для него скончаніи подвиговъ въ мірѣ, несомѣнно, желалъ своими словами не огорчить, но утѣшить ученика своего. *Теченіе скончашъ, вѣру соблюдохъ*, продолжалъ онъ; *прочее убо соблюдается мнѣ вѣнецъ правды, ея же воздастъ ми Господь въ день онъ, праведный судія*. Что могло быть утѣшительнѣе для Тимооея, если не увѣренность въ томъ, что святой его учитель за скончаніе своихъ подвиговъ вѣру уже скоро получить себѣ вѣнецъ правды на небѣ?

Подобнымъ сему утѣшеніемъ въ своей мѣрѣ должна по всей справедливости умѣряться и наша настоящая скорбь о почившемъ служителѣ Божиѣмъ Петрѣ. Ибо взгляните на пройденное имъ многолѣтнее поприще жизни и спросите самихъ себя: какимъ особеннымъ и постояннымъ качествомъ отличалась вся его столь продолжительная дѣятельность въ мірѣ? Не взиралъ ли и онъ, подобно св. Апостолу, на свою жизнь, во всѣхъ ея измѣненіяхъ, и на соединенныя съ ней свои обязанности, какъ на прямое для себя назначеніе и призваніе отъ Бога? Не стремился ли и онъ всего болѣе къ тому, чтобы съ своей стороны, сколько возможно, вѣриѣе и полнѣе исполнить свое назначеніе въ мірѣ, согласно призванію Божию? Не почерпалъ ли и онъ для перенесенія своихъ трудовъ и лишеній въ жизни неутомимую силу и бодрость особенно въ твердомъ ожиданіи себѣ возмездія отъ Бога? Не находилъ ли и онъ для своего сердца всего болѣе радости въ тѣхъ случаяхъ, когда видѣлъ свое назначеніе въ жизни болѣе или менѣе достигаемымъ въ славу Божию? А послѣ всего этого не справедливо ли было бы и ему, обратившись къ намъ изъ своего гроба, повторить предъ нами утѣшительныя слова св. апостола: *теченіе скончашъ, вѣру соблюдохъ?*

Но вотъ, вмѣсто этихъ словъ, предъ нами, особенно-занимавшія его въ жизни, дѣла его.

Первымъ по времени призваніемъ Божиимъ въ его жизни было для него поступленіе его въ училище для достойнѣйшаго приготовленія къ служенію въ церкви Божіей. Призваніе всегда, по истинѣ, не легкое; по обстоятельствамъ же того времени и особенно по его личному тогда состоянію и положенію, даже въ высшей степени трудное. Родившись въ крайне-бѣдномъ состояніи, затѣмъ вскорѣ лишившись своего родителя и оставшись на попеченіи лицъ, сколько бѣдныхъ, столько же и неслѣдующихъ, онъ долго не могъ даже и начать своего предварительнаго ученія. Между тѣмъ въ училищахъ

того времени никому изъ учащихся и ничѣмъ не извинялась малоуспѣшность; строгость мѣръ взысканія была такова, что иногда на цѣлую жизнь оставалась свой суровый отпечатокъ на сердцахъ учениковъ; и, въ довершеніе трудностей, училища тогда не имѣли ни внѣшнихъ достаточныхъ средствъ къ безбѣдному существованію учащихся, ни внутреннихъ научныхъ пособій къ изученію наукъ. Не смотря на все это, отрокъ Петръ, хотя и поздно начавшій и мало приготовленный къ ученію, но, какъ видно, уже предназначенный Богомъ къ будущему пастырскому служенію, всецѣло предался своему первому призванію въ жизни; и ни труды и лишенія училищной жизни, ни соблазнительныя желанія такъ или иначе, только поскорѣе, устроить свое положеніе въ обществѣ, не отвлекли его отъ начатаго дѣла, пока наконецъ Господь не исполнилъ *во ближихъ* желанія его (Псал. СП. 5), пока изъ ученика, окончившаго полный и долгій путь ученія, не сдѣлался онъ служителемъ престола Божію и учителемъ другихъ. Въ одномъ такомъ *скончаніи* своего учебнаго теченія усопшій нынѣ нашъ братъ и сослужитель о Господѣ уже не являетъ ли предъ нами свою высокую вѣру въ призваніе Божіе?

Съ неменьшею вѣрою стремился онъ во время своей жизни къ исполненію и другаго призванія Божія, въ слѣдъ за тѣмъ открывшагося для него въ необходимости терпѣливо и дѣятельно потрудиться для своего семейства. Съ первыхъ же лѣтъ его семейной жизни Господь благословилъ его многочисленнымъ, въ которомъ онъ всегда видѣлъ для себя сколько благоволеніе Божіе, столько же и святое призваніе къ христіанскому воспитанію дѣтей своихъ. И какихъ трудовъ, какихъ лишеній въ своемъ собственномъ образѣ жизни, не переносилъ онъ вмѣстѣ съ своею неменѣе заботливою и терпѣливою подругою жизни, чтобы только воспитать и устроить дѣтей своихъ! Къ кому не обращался онъ за совѣтами и наставленіями въ столь-много заботившемъ его, но часто не отъ насъ зависящемъ, дѣлѣ? Какихъ душевныхъ тревогъ стоила ему каждая неудача въ успѣхахъ дѣтей его! Обо всемъ этомъ, безъ сомнѣнія, всего ближе знаютъ и должны навсегда помнить воспитанныя имъ дѣти его. Но знаемъ и мы, что ни за какия милости онъ такъ не благодарилъ Бога, какъ за благоуспѣшность дѣтей своихъ. А въ послѣдніе годы его жизни даже почти въ каждой бесѣдѣ съ нимъ можно было услышать отъ него: «теперь, благодареніе Господу, дѣти мои уже все поставлены на собственные ноги; пусть дальше сами идутъ при помощи Божіей къ лучшей участи въ жизни». Такъ утѣшительно даровалъ Господь скончать теченіе даже и семейной жизни тому, кто постоянно и неуклонно руководился во всѣхъ дѣлахъ своихъ глубокою вѣрою въ призваніе Божіе.

Говорить ли о дѣлахъ ревности усопшаго раба Божія іерея Петра къ исполненію его главнѣйшаго призванія въ жизни быть вѣрнымъ служителемъ престола Божію, которому онъ дѣйствительно и послужилъ въ продолженіи слишкомъ сорока шести лѣтъ? — Не въ нашей было бы силѣ исчислить при этомъ все тѣ молитвы, освященія, утѣшенія, наставленія, благословенія на жизнь временную, напутствія къ жизни вѣчной, какия имъ были въ столь продолжительное время совершены для своей паствы. Не намъ, конечно, изложить и тѣ благочестивыя его мысли, чувства и желанія, которыми была проникнута его пастырская дѣятельность, — которыя хотя и руководили его дѣйствіями, но скрывались въ глубинѣ его сердца. Все это во всей полнотѣ извѣстно только едино-

му Богу и обнаружится предъ всѣми только на послѣднемъ судѣ Божіемъ. Но какъ не сказать о томъ, что въ служеніи усопшаго церкви Божіей сіяло особеннымъ свѣтомъ и о чемъ молчать почти невозможно? Какъ умолчать, на примѣръ, о томъ, что усопшій служитель Божій, ревнуя быть вѣрнымъ во всемъ призванію Божію, сорокъ лѣтъ оставался при своемъ служеніи въ одномъ этомъ храмѣ Божіемъ и не искалъ для себя ни лучшаго, ни болѣе виднаго мѣста? Кому также неизвѣстно, съ какою неопустительностію совершалъ онъ въ этомъ св. храмѣ ежедневное служеніе Богу? Угасло ли въ общественной памяти благодарное преданіе и о томъ, съ какою готовностію онъ во время посѣщавшей нашъ градъ губительной болѣзни всегда и повсюду спѣшилъ съ христіанскимъ напутствіемъ къ умирающимъ, хотя бы то и за предѣлами его собственнаго прихода? Особенно же: много ли на свѣтѣ можно встрѣтить людей, которые при несравненно болѣе обширныхъ своихъ средствахъ употребили бы свои пріобрѣтенія на построеніе храмовъ Божіихъ? А онъ, смиренный іерей, въ послѣдніе годы своей жизни на свое иждивеніе соорудилъ на своей бѣдной родинѣ даже немалозначную церковь^{*)}. Подобные христіанскіе подвиги, краснорѣчивѣ всякаго слова, говорятъ о себѣ сами-собою.

Въ Бозѣ почившій пастырь и учитель церкви Христовой! Скопчалось на землѣ теченіе твоей жизни, но не скончалась поучительность твоихъ трудовъ и подвиговъ. Признательная къ тебѣ паства твоя, всѣмъ обязанныя тебѣ дѣти твои, духовно-благодѣтельствовавшіе тобою обитатели родины твоей, наконецъ и всѣ тебя знавшіе долго будутъ хранить о тебѣ память, какъ о ревностнѣйшемъ послѣдователѣ призванію Божію, какъ о заботливѣйшемъ отцѣ своего семейства, какъ о дѣятельнѣйшемъ служителѣ церкви. И да помянетъ твой трудъ и самъ Господь Богъ нашъ во царствіи своемъ, всегда, нынѣ и прино, и во вѣки вѣковъ!

III. А. П. *Архидіаконъ* Московской Николаевской въ Драчахъ церкви протоіерей І. Приклонскій.

ВНУТРЕННИЙ ОТДѢЛЪ.

Архидіаконъ служеніи. Въ воскресенье, 9-го января, въ Большомъ Успенскомъ соборѣ, при мощахъ празднуемаго въ сей день святителя Филиппа митрополита Московскаго, дитургія и царскій молебень совершены преосвященнымъ Игнатіемъ, епископомъ Можайскимъ.

Въ Богоявленскомъ монастырѣ литургію совершалъ преосвящен. Никодимъ, епископъ Дмитровскій.

Въ Георгіевской церкви, что въ Яндовѣ, литургію и погребеніе священника Петра Соловьева, отправлялъ преосвященный епископъ Алексій, членъ Московской Св. Синода конторы.

12-го января, въ храмовой праздникъ Татианинской церкви, что въ Императорскомъ М. Университетѣ, священнодѣйствовалъ преосвященный епископъ Игнатій.

Актъ въ Московскомъ университетѣ и открытіе памятника Ломоносову. 12 января Московскій университетъ праздновалъ сто двадцать вторую годовщину своего основанія. Отъ обычнаго юбилейнаго торжества сегодняшнее отличалось открытіемъ памятника основателю университета Ломоносову. По окончаніи молебствія, совершеннаго въ университетской

церкви преосвященнымъ Игнатіемъ, духовенство, почетные посѣтители и профессеры вышли въ скверъ, разбитый предъ новымъ зданіемъ университета. Здѣсь окруженный тысячною толпою стоялъ закрытый покрываломъ памятникъ. При появленіи этихъ лицъ покрывало было снято, и предъ глазами присутствующихъ предсталъ бронзовый бюстъ Ломоносова, покоящійся на высокомъ пирамидальномъ основаніи. Громкое ура! огласило воздухъ и долго носилось въ немъ. Бюстъ Ломоносова въ его парадномъ костюмѣ, то-есть въ завитыхъ бубляхъ, переходящихъ къ низу въ короткую переплетенную лентой косу, и въ расшитомъ золотомъ кафтанѣ. Монументъ очень хорошо передаетъ крупныя черты лица Ломоносова, сложившіяся въ твердое и увѣренное выраженіе, которымъ удачно охарактеризованъ нравъ «архангельскаго рыбака».

Затѣмъ многочисленная публика съ почетными посѣтителями, въ числѣ коихъ находился генералъ-губернаторъ князь В. А. Долгоруковъ, стала наполнять актовъ залъ стараго университетскаго зданія, красиво убраннаго для этого случая тропическими растеніями. Ровно въ 1 ч. пополудни взошелъ на кафедру ректоръ С. М. Соловьевъ и прочелъ свою рѣчь «Воспоминаніе о Ломоносовѣ», которая заключается слѣдующими словами: «Долго, долго русскіе люди въ школахъ своихъ по сочиненіямъ Ломоносова учились писать, думать и чувствовать по-русски. Отецъ русской исторіи, окончивая свое многотрудное, часто многострадальное поприще въ борьбѣ за русскіе интересы, за русскую науку, за русскую школу, оставилъ намъ завѣщаніе: «За то терплю, что стараюсь защитить трудъ Петра Великаго, чтобы выучились россияне, чтобы показали свое достоинство. Я не тужу о смерти, пожилъ, потерпѣлъ, и знаю, что обо мнѣ дѣти отечества пожалѣютъ». Одно изъ дѣйствительнѣйшихъ средствъ для насъ къ выполненію этого завѣщанія, чтобы россияне показали свое достоинство, — это сохраненіе памяти о великихъ русскихъ людяхъ, о трудѣ ихъ. Торжествуя грозное и славное въ нашей новѣйшей исторіи событіе, мы въ церквахъ молимся, чтобы Господь далъ намъ память объ этомъ событіи. И здѣсь, во храмѣ науки, мы имѣемъ полное право выразить желаніе, чтобы Богъ далъ намъ память о нашихъ великихъ людяхъ, о дѣлахъ, ими совершенныхъ, память живую, дѣятельную, плодотворную».

ИСТОРИЧЕСКІЙ ОТДѢЛЪ.

Архимандритъ Паисій^{*)}.

Письма Арх. Паисія къ іеродиакону Гусифу.

15- Любезное письмечко твое, при отъздѣ твоёмъ въ Шацкъ, я получилъ. За память, любовь и усердіе много благодарю; желаю, чтобы сіи строки нашли тебя въ обители здоровымъ, но спокойствія не знаю, какъ пожелать тебѣ. Если ты и успѣлъ нѣсколько успокоиться, то сіи мои строки, думаю, заставятъ тебя вспыхнуть. Настоящее благоразуміе заставляеть помолчать, но прямое братолюбіе понуждаетъ предъ братомъ не молчать, особенно о томъ, что касается собственно до него. На сихъ дняхъ полученъ рапортъ отъ Сораскаго архимандрита, въ которомъ объясняется, что у него былъ одинъ іеродиаконъ и тотъ умеръ, а находящійся въ Краснослободскомъ монастырѣ іеродиаконъ І. неоднократно изъявлялъ желаніе перейти въ его монастырь, то не благо-

*) Москов. губ. Коломенскаго уѣзда въ селѣ Старомъ.

*) Продолженіе. См. № 50 Московск. Епархіальн. Вѣдомостей.